18+

Дмитрий Аркадьевич
Верченко

РОЗОВАЯ ПЛАНЕТА

Можно ли стать человеком, если ты родился в другом мире?

Дмитрий Верченко

Розовая планета. Можно ли стать человеком, если ты родился в другом мире?

https://litres.ru/74959107
ISBN 9785007176248

Аннотация

Цель цивилизации с планеты PRX — уничтожить Землю ради её ресурсов. План безупречен. Но их лучший инопланетный агент влюбляется в земную девушку. Перенеся разум в человеческое тело, он лишается супер-интеллекта, а мечты о счастье сталкиваются с беспощадной реальностью современной Одессы. Чтобы спасти любимую, герою романа придётся пройти через многое.

Можно ли стать человеком, если ты родился в другом мире?

Содержание

Розовая планета 5
Предисловие 5
Пролог 6
Глава 1. PRX 8
Глава 2. Лила-Полис 14
Глава 3. Рутина цивилизации 17
Глава 4. Проект «Охота» 20
Глава 5. Единственный способ выжить 28
Глава 6. Ювелирная работа 32
Глава 7. Алёна 37
Глава 8. Ритуал 41
Конец ознакомительного фрагмента. 44

Розовая планета Можно ли стать человеком, если ты родился в другом мире?

Дмитрий Аркадьевич Верченко

Иллюстратор Обложка создана с помощью нейросети Gemini

© Дмитрий Аркадьевич Верченко, 2026

© Обложка создана с помощью нейросети Gemini, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0071-7624-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Розовая планета

Предисловие

Сейчас я сижу за столом при свете восковой свечи, черкая простым карандашом по листам бумаги, в эпоху, которую люди гордо называют временем высочайшего развития человеческой цивилизации. И думаю о том, что эта цивилизация, как ни старалась, так и не стала по-настоящему цивилизованной. В ней по-прежнему существуют войны, зло и несправедливость. Только потому, что эти понятия кто-то придумал задолго до нас.

Эта книга родилась в период затяжных энергетических блэкаутов в моей многострадальной стране и в моём любимом городе. Она о том, что даже в мире, где высшим искусством стало умение приспосабливаться, есть смысл оставаться человеком.

Верьте в любовь.

Пролог

Высокие бетонные стены, растворяясь, тонули в темноте ночи. Тусклые блики луны сквозь толстые стекла ложились на покрытый пылью пол. Старый заброшенный ангар, отрезанный от города, стал местом, где Ми предстояло умереть, чтобы родиться снова.

Активировав поле молекулярной очистки, он сделал зону вокруг аппарата абсолютно стерильной. Из основания капсулы выдвинулись силовые опоры, жёстко зафиксировав установку на неровной бетонной поверхности. Под распределителем биомассы развернулось синтетическое полотно. Перед решающим моментом он подготовил всё необходимое: одежду, пищу и документы на имя Михаила Ивановича Розова. Но самым важным было послание самому себе. С помощью микропроектора он вывел текст, светящийся в темноте крупными буквами — последний дар его уходящего сверхразума.

Ми в последний раз посмотрел на мир своими маленькими глазами и почувствовал учащение пульса крохотного сердца. Сделав прощальный вдох в этом теле, он активировал модуль биоассимиляции. Цифры на панели замерли. Обратный отсчёт закончился, уступая место необратимой трансформации. Инкубатор залил помещение ослепительно-неоновым светом. Золотистые нити энергии ткали живую материю из костей, сосудов, мышц, кожи и бесчислен-

ных нейронных связей. Сверхразум Ми стремительно сжимался. Его сила и энергия втискивались в другую биологическую форму. Синтетическое полотно приняло на себя тяжесть мокрого человеческого тела.

Глава 1. PRX

Планета PRX (Пи-Эр-Икс) была самой тихой и самой розовой во всей галактике. На ней не существовало ни яркого света, ни пугающей темноты. Здесь понятие «ночь» отсутствовало вовсе. Розовато-лиловое небо PRX светилось как огромный волшебный фонарь, обволакивая планету мягким, тёплым сиянием. Эта сфера в сто раз уступала Земле в размерах. Поэтому самыми большими и умными жителями на ней были розовые хомячки.

Вся их жизнь была построена на строгой дисциплине, а любое эмоциональное «счастье» и ясность их сверхразума поддерживались розовыми газами атмосферы. Наука розовых хомячков напоминала истинное волшебство, а разум работал быстрее любого компьютера на Земле. Всего несколько умов PRX, связанных единой мыслью, могли решить любую загадку галактики. Их логика, выросшая в розовом покое, была слишком совершенной.

Иерархия общества была основана на плотности интеллекта. Чем выше уровень ментального свечения хомяка, тем выше его статус. Во главе PRX стоял Великий совет лап (ВСЛ). Двенадцать старейшин управляли планетой при помощи чистой мысли. Они считали себя хранителями равновесия Вселенной и уже давно наблюдали за Землёй как за отсталой цивилизацией, но потенциально полезной планетой.

Сегодня был важный день. Ми, будучи агентом-разведчиком первого класса, готовился к миссии в «Храме разума», главной научной базе, располагавшейся в центре Лила-Полиса, самого большого города планеты. Его лапки, покрытые нежной розовой шерстью, покоились на плазменной поверхности рабочего стола, над которой парили мерцающие голограммы цели. Мозг работал с невероятной скоростью.

— Ми, — прозвучал в его голове голос великого учёного Ко, живого воплощения идеального интеллекта PRX.

— Ты должен убедиться, что «Объект Т-318» — земной телескоп с новейшей оптикой, формирует ложную картину наблюдения. Если люди завершат его калибровку, он сможет обнаружить «Око PRX», невзирая на защитное поле.

— Я понимаю задачу, — мысленно ответил Ми, чувствуя лёгкое раздражение от необходимости снова иметь дело с примитивной земной техникой.

— Сегодня будь особенно осторожен. Объект расположен в Институте космических исследований, и охрана там довольно… непредсказуема. Их эмоции нестабильны, а логика отсутствует. Действуй чётко по инструкции. Никакой самодеятельности, — предупредил Ко.

Ми вошёл в свою транспортную капсулу, покрытую активным камуфляжем, действующим по принципу хамелеона. Капсула совершила мгновенную телепортацию, которая для землян выглядела бы как внезапное и полное исчезновение.

Он приземлился в подземном техническом отсеке, прямо под главным зданием института. На Земле Ми всегда чувствовал себя немного странно. Воздух планеты, хотя и был пригоден для дыхания хомяков, содержал нечто, вызывавшее у них чувство навязчивой эйфории. Его мозг, привыкший к чистой розовой атмосфере PRX, начинал сопротивляться беспорядочному нагромождению земных запахов и энергий, наполненных чуждым набором микроэлементов.

Благодаря своему стелс-скафандру-невидимке, который, как и капсула, копировал текстуру любой поверхности, он быстро поднялся в аппаратную телескопа, который оказался слишком примитивным. В отличие от него, главный телескоп их цивилизации «Око PRX» был сферическим зеркалом размером с целый город. Он улавливал блеск дальних звезд и собирал информацию из других галактик, используя принцип временной линзы для сжатия света. Эта технология позволяла видеть события, которые ещё не случились на PRX, но уже завершились в далёких уголках космоса. Здесь же был характерный для землян беспорядок: множество проводов, бумажные записи, чашки с остатками тёмной жидкости, которую местные называли кофе. Эта неразбериха настолько противоречила порядку PRX, что Ми поморщил свой маленький носик, быстрым движением пальчика розовой лапки активировал свои инструменты и приступил к работе.

Почти все приборы на его планете подчинялись прямо-

му нейронному интерфейсу, только в некоторых системах всё же сохранялись механические модули управления — для критических ситуаций. Пользоваться клавиатурой хомячкам не приходилось. Вместо этого над их рабочими столами возникали мерцающие голограммы химических формул, трехмерных моделей и пульсирующих нитей вероятности. Чтобы активировать команду на действие, хомячку хватало одной мысли.

Он уже заканчивал установку инвертора визуальных искажений, когда один из его сенсоров уловил движение и громкий резкий звук — человеческую музыку, звучащую из портативного устройства. В комнату вошёл человек в белом халате, с бородой и очередной дымящейся чашкой в руке.

«Зачем же им столько чашек?» — подумал Ми, работая в режиме активного камуфляжа. Он зафиксировал человека как несущественную помеху, не требующую реакции, и продолжил монтаж. Человек подошёл к монитору и стал бурно комментировать увиденное, делая глоток из чашки. Ми наблюдал: на PRX хомячки обменивались мыслями напрямую, без необходимости в словах и звуках. Люди же говорили постоянно, громко и удивительно неточно. Учёный был так поглощён своими делами, что не уловил ни малейшего энергетического сдвига в пространстве.

Ми завершил «настройку» объекта Т-318. Инвертор размером с кедровый орех ювелирно смещал спектр излучения. На мониторах дальний космос выглядел привычно, но район

вокруг планеты PRX для учёных Земли превращался в область с аномальными помехами, которые вполне можно было принять за естественную солнечную активность.

Учёный замер, припав к окуляру и вглядываясь в данные на мониторе. Его лицо расплылось в восторженной, глуповатой улыбке.

— Какая чистота сигнала! Наконец-то! — воскликнул он, пролив кофе и вытирая рукавом халата грязное пятно на столе.

Дикарь искренне восхищался пустотой, которая была услужливо подсунута его близоруким глазам. Ми наблюдал за этой примитивной вспышкой эмоций с холодным безразличием. Закончив работу, он, возвращаясь в свою капсулу, невольно сравнивал громоздкие и уродливые помещения землян с автономными, идеально гладкими «коконами», парящими у городских платформ Лила-Полиса. На его планете жильё было продолжением мысли — текучим, невесомым, лишённым острых углов, обладающим собственной системой контроля микроклимата и гравитации. Здесь же всё казалось Ми бессистемным нагромождением грубого кирпича и мёртвого бетона. Земная архитектура выглядела как нелепый памятник технической беспомощности человечества, которое за тысячи лет так и не научилось даже «приручить» гравитацию в собственной спальне.

Ему потребовалось всего несколько секунд, чтобы осознать: миссия лишь укрепила его презрение к Земле. Эти су-

щества, люди, были настолько лишены системной логики и зависимы от примитивных ритуалов, что использование их планеты в стратегических планах PRX становилось лишь вопросом времени и точного воздействия. С чувством интеллектуального превосходства он совершил обратный мгновенный скачок, оставив Землю погружаться в её собственный, медленный хаос.

Глава 2. Лила-Полис

В Храме разума, возвышающемся над всеми объектами Лила-Полиса, Ми получил высокую оценку от всего Великого совета лап за безупречное выполнение миссии. Успешно завершённое задание принесло ему коллективное поощрение — короткий, контролируемый всплеск эндорфинов, который его тело сгенерировало по мысленной команде ВСЛ. Он должен был чувствовать эйфорию, но чувствовал только порядок. Вследствие частых полётов на планету Земля в его сознании образовалась крошечная пустота, не замеченная никем, кроме него самого…

Ми покинул Храм разума и направился в жилой сектор. Здесь передвижение было актом чистой мысли. В суете скоростных потоков можно было не заметить, как меняются пейзажи за их пределами. Но сегодня Ми намеренно замедлял восприятие, пытаясь рассмотреть то, что раньше привык игнорировать.

Холмы из блестящих минералов покрывала фиолетовая трава, звеневшая, как тонкое стекло, при каждом дуновении ветра. Миллионы стеблей резонировали, создавая непрерывную, гипнотическую мелодию идеального порядка. На PRX даже природа подчинялась математическим законам.

Горы из кристаллов кварца переливались всеми цветами в лучах перламутрового солнца. Оно никогда не слепило и

не обжигало, а лишь дарило ровное, ласковое тепло, от которого кристаллы вспыхивали миллионами цветных искр.

Реки скользили между холмами, прозрачная вода текла по гладким кварцевым руслам, неся в себе флуоресцентных рыбок удивительной красоты. Их воды отражали розовый свет атмосферы, превращая всё вокруг в бесконечный праздник красок.

Здесь не оставалось места случайности или беспорядку. Жизнь подчинялась розовому интеллектуальному алгоритму. В отсутствие болезней, усталости или скуки всё вокруг казалось идеально продуманным и чистым.

Транспортные артерии Лила-Полиса подчинялись этой безупречной геометрии. Города состояли из парящих платформ, связанных между собой гравитонными лентами — прозрачными вибрирующими энергетическими полями. Чтобы добраться из рабочего сектора в свой личный кокон, Ми просто погрузил лапки в поверхность ближайшего потока. Лента мгновенно распознала его идентификатор, и он без рывка и малейшего ощущения трения проскользнул сквозь пространство.

Мгновение — и панорама Лила-Полиса развернулась во всём своём ослепительном совершенстве. Строения здесь возводились из кварцита — розового минерала, созданного в вакууме. Этот материал, превосходящий в прочности и лёгкости даже алмаз, непрерывно светился мягким сиянием благодаря атмосферным газам планеты. Архитектура жи-

лых комплексов поражала воображение, выходя за рамки человеческого представления. Их не строили, а буквально выращивали. В самом сердце города возвышался «Центральный синтезирующий купол», похожий на огромный розовый гриб. Из него вылетали сотни дронов-сборщиков. Эти крошечные роботы размером с горошину впрыскивали кварцит в заданную форму, возводя строения за считанные часы.

Для подъёма к своему жилищу, расположенному на двадцать седьмом уровне платформы, Ми вошёл в гравитационный столб. Потоковое поле мгновенно уплотнилось вокруг тела и подняло его вверх. Всё заняло не более одной секунды. Это было идеально, но Ми, уже привыкший к бессистемным задержкам на Земле, чувствовал, что эта совершенная скорость иногда лишает сам путь какого-то смысла.

Глава 3. Рутина цивилизации

Стены кокона мягко сомкнулись за его спиной. Войдя в него, Ми остановился на санитарном коврике — тонкой, мерцающей мембране, которая активировалась под его весом. Он почувствовал лёгкую, приятную вибрацию, исходящую от очищающего звукового поля. Оно прошило его розовую шерсть, удаляя все чужеродные микрочастицы. Никакой влаги, мыльных растворов или полотенец — только чистая энергия.

Ми никогда не понимал примитивной потребности землян в сложных системах отвода отходов. В цивилизации PRX его тело, как и тела всех хомячков, было запрограммировано на минимальное производство побочных продуктов метаболизма. Они немедленно поглощались и расщеплялись встроенным в пол молекулярным рециклером и превращались обратно в чистую энергию. Это был безупречный закрытый цикл.

Ожидая, пока исчезнут последние следы чужеродной молекулярной пыли, Ми подумал: «Никаких труб, никаких запахов. Зачем всё это?» Он подошел к модулю синтеза. По его мысленной команде «Потребление — баланс 3.0» перед ним возникло питательное облако с идеальным набором энергоэлементов. Не жуя, он поглотил его, чувствуя мгновенное насыщение, полностью лишённое вкуса и удовольствия. Голод

на PRX был лишь расчётом — сигналом о низком заряде организма, просто своевременной дозаправкой биологической машины.

Следуя строгому расписанию, Ми заказал нейросон — управляемую симуляцию. Он погрузился в адаптивное кресло, которое мгновенно приняло форму тела, и ввел запрос: «Взаимодействие интеллектов разного уровня. Управление сознанием человека». Это было не развлечение, а продолжение работы. В его мозг пошли потоки упорядоченных данных, заменяющие бессмысленные и хаотичные земные сны.

Ми должен был чувствовать покой. Его тело было очищено, насыщено и готово к новым заданиям. Но пока его мозг обрабатывал информацию, он осознал, что пустота в его внутреннем мире никуда не делась. Напротив, она требовала чего-то нелогичного, что не могло быть удовлетворено ни холодной квантовой логикой, ни энергетическими коктейлями, ни новыми научными знаниями.

Он вышел из симуляции. Его мозг заполнил ледяной, подавляющий приказ от Великого совета лап:

— Агент Ми, ваш коэффициент интеллекта достиг пикового значения для передачи наследственной информации. Ваш генетический код внесён в программу служебного размножения. Найдена самка с подходящим генотипом. Процедура назначена на следующий цикл в «Инкубационном куполе». Подтвердите приём директивы.

Ми замер. Проведение различных межпланетных миссий

— это была работа, которую он выполнял с интеллектуальным превосходством. Но спаривание… казалось грубым вторжением в его невидимую личную пустоту. Оно превращало его из высшего разума в банальный биоматериал для системы.

Он знал, что сопротивление неэффективно и нелогично, но не мог найти источник этого внутреннего возражения. Его тело было собственностью цивилизации, а генетика — ресурсом. Тем не менее где-то в глубине его сознания прозвучал слабый, необъяснимый протест, требовавший права на выбор, которого на PRX не существовало. Это было первое настоящее чувство Ми, неизвестное ему до этого момента.

— Директива принята, — ответил он, сохраняя идеальный ментальный тон. Теперь, помимо презрения к Земле, Ми в первый раз почувствовал нарастающее иррациональное раздражение, вызванное собственным розовым совершенством.

Глава 4. Проект «Охота»

Не успев покинуть свой кокон, Ми получил новый срочный запрос. Приказ о служебном размножении был мгновенно вытеснен директивой высшего приоритета. Он немедленно отправился в «Кванториум войны» — изолированный сектор, защищённый от любых сенсорных утечек. Здесь, в присутствии трёх Магистров Совета, Ми ощутил напряжение, абсолютно нехарактерное для его привычного мира.

— Агент Ми, — телепатический голос Ко был чистым, в нём звучала холодная решимость. — По нашим наблюдениям, земные государства достигли пика политической инертности. Они распыляются на бессмысленное соперничество вместо того, чтобы завершить процесс саморазрушения и освободить доступ к ценным ресурсам планеты.

— Проект «Охота» активирован, — сообщил магистр Су, глава военного ведомства PRX. — Его задача — скрытое воздействие на мышление ключевых лидеров Земли. Мы будем внушать им идеи, приводящие к неизбежному столкновению интересов и последующей ядерной эскалации.

Ми знал стратегическую позицию ВСЛ. Перед ним появился образец. Ментальное оружие, разработанное «Научным советом», — небольшой кристаллический излучатель, называемый «Скипетром истинной мысли». Оружие, работающее на принципах квантовой синхронизации, должно

было подавлять примитивную эмоциональную логику гуманоидов, заменяя её разрушительными, но абсолютно рациональными приказами с точки зрения Великого совета лап.

Над плазменным столом вспыхнули голограммы земных континентов. Узлы геополитического напряжения мерцали красным.

— Наше вмешательство должно стать финальной точкой. Но в работе Скипетра возникли некоторые сложности, — с раздражением признал Магистр Ву, курирующий биотехнологии: — Энергетическое поле Земли, её плотный информационный шум, активно рассеивает наш луч. Дальность эффективного воздействия ограничена двумя метрами.

Магистр замолчал, и эта пауза отозвалась в сознании Ми тревожным предчувствием. В его расчётливом мозгу всплыли файлы из закрытого архива. Он вспомнил, как в Храме разума его знакомили с информацией о ранних экспериментах PRX по полному перевоплощению в человеческие тела.

Суть эксперимента была проста и цинична: с помощью биоассимилятора, добыв лишь крошечную частицу ДНК, вырастить из агента полноценного человека. PRX нужен был идеальный манипулятор — живой шпион в высших эшелонах власти, способный на правительственном уровне незаметно двигать фигуры на геополитической доске.

Попытки проводились неоднократно. Для этих миссий отбирались агенты высшего функционального ранга, но потери были колоссальные. Лучшие умы и самые преданные испол-

нители Совета, перестраивая свои тела под человека, мгновенно переставали отвечать на запросы.

В научном совете PRX так ничего и не поняли. Человеческий мозг оставался для них полной аномалией, жуткой биохимической ловушкой. То ли дикий шторм гормонов и эмоций наглухо выбивал точную логику PRX, то ли человеческое тело обладало какой-то неизвестной «заразой», ломавшей прошивку, — ответа не было. Теоретическая модель подтверждала возможность внедрения, однако агенты, отправленные на такие задания, просто исчезали. Сигнал с Земли о стабилизации сознания в новой биологической оболочке — обязательный протокол фиксации перевоплощения — так ни разу и не был получен.

Перевоплощение в организмы других биологических видов галактики завершалось положительным результатом в девяноста девяти процентах случаев. Проект не был закрыт: его перевели в категорию высокорисковых и оставили в ожидании более точной квантовой синхронизации. Великий совет лап объяснял это несовместимостью биологических структур, не вдаваясь в подробности. Но Ми чувствовал, что в человеческих телах происходило нечто, не поддающееся объяснению, и это делало такие операции куда опаснее, чем признавал ВСЛ.

— Ми, вы — агент первого класса, лучший исполнитель, — продолжил магистр Су. — Ваша задача — доставить Скипетр и обеспечить его прямое воздействие на цели. Вы долж-

ны находиться на Земле до начала необратимой деградации их систем.

— Ваши цели: Первая, «Закат» — глава ядерной сверхдержавы Запада. Стратегия воздействия — внушение паранойи и недоверия к Востоку.

Вторая, «Восход» — глава конкурирующей сверхдержавы Востока. Стратегия воздействия — внушение агрессивной воинственности и готовности к первому удару.

И третья, «Зенит» — ключевой региональный лидер Центра. Стратегия воздействия — внушение провокационных действий для обострения конфликта между Востоком и Западом.

Ми посмотрел на голограммы. Ему предстояло пробраться в самые защищённые резиденции, в охраняемые здания и засекреченные бункеры, чтобы часами находиться рядом с целями.

— Ваша миссия ясна?

— Вполне, — ответил агент, но понимание задачи уходило гораздо глубже простых инструкций. Спаривание отложено. Нежелательная директива была снята и заменена задачей, в которой он чувствовал своё истинное предназначение.

Подготовка была стремительной. Проверка всех систем не занимала много времени. Агент первого класса владел полным арсеналом PRX на уровне инстинктов. Убедившись, что готов, он активировал протокол перемещения. Облачённый в свой маскировочный скафандр, Ми с помощью транспорт-

ной капсулы совершил квантовый прыжок, появившись прямо в вентиляционном канале белого защищённого убежища Заката в Западном полушарии.

Тишина канала была обманчивой. Едва Ми сделал первый шаг, его вибросенсоры уловили низкочастотный гул. Из темноты на него вылетели три яростные тени — огромные, по меркам PRX, земные крысы, чьи глаза горели голодным красным светом. Ми не ожидал такой злости от примитивных грызунов. Первая тварь вцепилась зубами в выступающий блок навигационного модуля, с хрустом сминая защитный кожух. Агент мгновенно активировал «нейро-шок»: короткий разряд по поверхности костюма отбросил зверя, но две другие крысы уже прижали агента к решётке.

В узком пространстве маневрировать было невозможно. Ми с щелчком выпустил плазменные когти — ярко-розовые дуги спрессованной энергии разрезали воздух. Одним точным движением он отсёк нападавшему зверю переднюю лапу. Крыса взвизгнула, её тело неестественно выгнулось, и она, бешено крутясь в кровавом волчке, свалилась в глубину шахты. Второй твари Ми с хирургической точностью вогнал парализующий токсин прямым инъекционным ударом в основание черепа. Зверь даже не успел пискнуть: его мышцы мгновенно одеревенели, тело с глухим стуком рухнуло на дно канала, а изо рта пошла серая пена. Последняя крыса, ужаленная электрическим разрядом, забившись в угол, сначала прыгала, издавая пронзительный писк, а затем, путаясь

в собственных лапах, скрылась в темноте.

Его костюм был повреждён, и сенсоры мигали предупреждением о нестабильности геопривязки. Очередное столкновение с дикостью земных существ, не подчинявшихся логике PRX, было его обыденной работой. Именно крысы были основным препятствием при работе на Земле.

Оставив в темноте шахты растерзанных тварей, Ми проскользнул вглубь технических коммуникаций. Следуя через лабиринт бетонных перекрытий, он бесшумно выскользнул из узкой щели воздуховода и растворился в тени роскошных покоев.

На протяжении шести земных ночей он поддерживал фокусировку излучающего поля в радиусе двух метров от цели номер один, ежедневно впрыскивая объекту в мозг поток «логических» директив через Скипетр истинной мысли. Он наблюдал, как нейронные узлы Заката постепенно искажались «истинной логикой»… Наблюдаемая реакция казалась идеальной: лидер Запада внезапно отменил все дипломатические встречи, а его публичные выступления наполнились чрезмерной воинственностью и параноидальной подозрительностью к Востоку.

Ми, уверенный в успехе, доложил о выполнении важной части задания и переместился в Восточное полушарие. Именно здесь, при подготовке к пространственному скачку в особо охраняемый правительственный комплекс, произошла ошибка, немыслимая для PRX. Повреждённый зуба-

ми крысы навигационный блок выдал критическую погрешность в момент пиковой нагрузки.

Вместо координат цели система выдала совершенно другие. В результате аппаратного сбоя точка выхода сместилась, и Ми оказался в небольшой, залитой мягким светом комнате. Система мгновенно идентифицировала координаты как ложные и приготовилась к экстренному перерасчёту данных. Но Ми, очарованный увиденным, заблокировал протокол исправления.

Напротив него, у мольберта с красками и кистями, сидела самка человеческой особи. Она была погружена в работу над ярким холстом, где закат вечернего Солнца Земли переливался неправильными, слишком эмоциональными цветами.

Художница была среднего роста для землян, с волосами красивого каштанового оттенка, собранными в небрежный пучок. На ней не было одежды, её фигура в мягком сиянии ламп казалась воплощением невероятного изящества, поразительно живым и… притягательным. Каждая линия её тела, каждый жест несли в себе необъяснимую гармонию, которую невозможно было просчитать ни одним алгоритмом.

Самка человека, напевая что-то неожиданно приятным голосом, подошла к столу и взяла прозрачный бокал. Жидкость, которая полилась в него из бутылки, вспыхнула чистым, живым красным цветом.

Ми, скрытый за активным камуфляжем, замер. Мир перестал быть предсказуемым. Всё, что подчинялось сухой ло-

гике и формулам поведения, в один миг стало завораживающей загадкой.

Живая красота девушки мгновенно разрушила его привычный порядок. Волна необъяснимого чувства пронзила сознание. Он не понимал, что происходит. На PRX ничего подобного не существовало. Впервые за всю жизнь идеальный мозг Ми полностью потерял контроль над мыслями. Он просто стоял и не мог оторвать взгляда.

Ми забыл о миссии, о Великом совете лап, о необходимости уничтожения этой цивилизации. Единственное, что он чувствовал, — очарование этой прекрасной незнакомки.

Он внезапно вспомнил, что невидим, и может рассматривать девушку с любых ракурсов. Странное любопытство оказалось совершенно необъяснимым. Это был всплеск диких эмоций, в которые он погрузился под воздействием этой притягательной красоты. Рассматривая мягкие изгибы её тела и живую текстуру кожи, Ми окончательно потерял ощущение времени. Именно в этот момент он получил экстренный сигнал с PRX:

— Агент Ми! Ваши первичные данные по «Закату» ложны. Внушение не сработало. Срочно возвращайтесь на PRX.

Смесь необычных эмоций вновь накрыла волной, открыв новые грани перед инопланетным странником. Но разбираться в них ему было некогда. Быстрым, отточенным движением мысли Ми инициировал процесс телепортации на родную планету.

Глава 5. Единственный способ выжить

Материализовавшись в Кванториуме войны, он был идеально спокоен, но его внутренняя логика работала в режиме предельной нагрузки. Рядом с ним над плазменным столом мерцали результаты анализа сорванной миссии.

— Объект оказался невосприимчив, Ми.

Ко, оставаясь идеально неподвижным в своём гравитационном кресле, передал ему лишённый всяких эмоций ментальный импульс.

— Публичные заявления Заката оказались лишь фоновым шумом земной политической системы. Научный консилиум нашёл причину провала.

— Нами был недооценён защитный барьер землян, — объяснил Магистр Ву. — Их мозговая активность защищена уникальным набором непредсказуемых элементов, которые полностью блокируют действие Скипетра.

Он активировал голограмму — над столом появились крошечные, идеально огранённые розовые кристаллы.

— Для того чтобы Скипетр истинной мысли заработал, необходимо его активное проникновение в кровь человека. Нам нужно особое вещество. Отныне оно называется «Нейро-синхрон» — универсальный проводник мысли. Всего одного микрограмма достаточно для создания необходимого

канала проникновения. — Уверенно сформулировал Ву.

Ми проанализировал данные. Впрыскивание через охраняемые периметры было невозможно. Поэтому он спросил:

— Способ введения в кровь цели?

— Пока не определён, работаем. Синтез Нейро-синхрона в виде аэрозоля для распыления в атмосфере потребует гигантских ресурсов и слишком много времени. Также существует риск, что вещество будет обнаружено их примитивными сенсорами. — Ву указал на голограмму.

После небольшой паузы план выполнения задачи приобрёл чёткие очертания.

— Миссия требует активного внедрения в среду, окружающую цели, — объявил Ко, анализируя информацию. — Анализ данных выявил уязвимости.

Ко вывел на экран подробный план:

— Первая цель, — «Закат» — слабостью лидера Запада являются женщины. Вещество проникнет через слизистые оболочки, минуя первичные защитные барьеры.

— Вторая цель, — «Восход» — вещество будет добавлено в кровь молодых оленей, в которой лидер Востока принимает свои ритуальные омолаживающие ванны. Оно впитается через кожу.

— Третья цель, — «Зенит» — Нейро-синхрон будет введён в смесь для ежедневного ингалятора лидера Центра, используемую им для поддержания работоспособности. Это обеспечит самый быстрый путь доставки прямо в нервную

систему.

— Вам, агент Ми, придётся найти лучшие способы осуществления данного плана.

Ми знал, что это означает. Шахматная партия, разыгранная Великим советом лап, должна была заставить фигуры убить друг друга. Поэтому срок его пребывания на Земле стал неопределённым. Он принял приказ с холодной радостью. Его личный, иррациональный протест совершенно случайно совпал с высшим приоритетом цивилизации.

— Времени очень мало, Ми, — ментальный голос Ко сменил тон на предельно низкие, тревожные частоты, чего Ми не слышал никогда. — Природный поток «Розамина» из недр PRX истощён. Все наши знания и сила разума полностью зависят от этого критически важного элемента.

— Мы не можем просто добывать «Изотоп-275» из земной коры, — объяснил Ву. — В ней он находится в связанном состоянии. Чтобы разорвать эти связи и превратить сырье в Розамин, нужен чудовищный выброс энергии.

Магистр Су дополнил:

— Мы должны мгновенно создать мощное энергетическое поле на поверхности Земли. Только глобальный термоядерный обмен обеспечит необходимый выброс и высвобождение изотопа из недр и биосферы. Это наш катализатор и единственный способ выжить.

Ми никогда не видел Магистров такими неуравновешенными и раздражёнными. И это состояние говорило о том, что

ни одна задача в истории PRX не имела такой жизненной важности.

Глава 6. Ювелирная работа

Ми завершил подготовку капсулы телепортации. Скипетр истинной мысли был заряжен Нейро-синхроном. Модуль биоассимиляции — находился в спящем режиме. Проверив системы маскировки, обороны и энергоснабжения, он убедился, что стандартный комплект снаряжения готов. Агент принял команду ВСЛ как высшую логическую директиву и спустя мгновение направился к резиденции цели номер один.

Проникновение заняло минимальное время. Вскоре он обнаружил свой первый запланированный контакт в этой миссии — молодую особь женского пола в ванной комнате, примыкающей к апартаментам Заката.

Наблюдая за объектом, он неожиданно поймал себя на сравнении. Это была совершенно другая красота. В сознании, вопреки всем протоколам, мелькнул образ художницы. Импульс был сильным, но Ми мгновенно подавил его как программную ошибку.

Прикрепившись к карнизу, он наблюдал за запутанными манипуляциями. Женский ритуал был последовательным: каждая часть её тела подвергалась либо увлажнению, либо покрытию декоративной косметикой. Ми, чей мир состоял из розового меха и строгой геометрии, искренне не понимал: зачем существу, претендующему на разумность, рисо-

вать себе новое лицо поверх настоящего? Привыкнув к точным формулам и прозрачным алгоритмам, он не мог найти логику в этих действиях. Всё это выглядело как древний обряд, где процесс самолюбования был важнее результата.

Его внимание зафиксировало инструмент внедрения: флакон с помадой на мраморной столешнице. С точки зрения PRX, это было идеальное средство доставки. Земляне имели странную, почти абсурдную привычку обмениваться биологическими жидкостями и частицами кожи в знак доверия. Ми оставалось лишь сделать это внедрение результативным для передачи Нейро-синхрона.

Агент приблизился к флакону. Тонкий луч лазера срезал долю миллиметра воскового стержня, и микроаппликатор впрыснул вещество прямо в структуру красящего состава. Теперь помада превратилась в биологический детонатор, ожидающий момента активации.

Надев лёгкое платье, девушка нанесла «заряженный» пигмент на губы и положила флакон в маленькую дамскую сумочку. Потом закинула туда ещё несколько мелочей, и приготовилась выйти. Ми понял — это последний шанс использовать этот канал доступа и попасть внутрь охраняемого периметра. Сумка была транспортом к цели, но также и «чёрным ящиком», полным непредсказуемых предметов.

Это был запредельный риск. В момент, когда девушка поднесла сумочку к телу, чтобы застегнуть замок, агент первого класса метнулся в закрывающуюся щель. Он при-

землился на мягкую, ворсистую поверхность, едва избежав столкновения с пудреницей.

Молния застегнулась. Ми оказался в абсолютной темноте, окруженный хаотичными земными запахами: смесью духов, кожи какого-то убитого животного и целого склада косметики. Он был заперт в тесном пространстве и завален странными предметами. В этой неразберихе соседствовали жевательные резинки, мятные конфеты, гигиенические салфетки, тампоны и латексные изделия в блестящих конвертах — всего было не разглядеть.

Агент активировал слуховой адаптер своего скафандра, чтобы компенсировать барьерную изоляцию. Он слышал приглушённое шуршание — шаги девушки по мягкому ковру. Это означало, что они приближаются к цели.

Ми ждал. Его учили ждать. До его слуха донеслись звуки: низкий мужской смех Заката и высокий, мелодичный ответ девушки. Звон бокалов, шуршание огня в камине, тихие слова и едва слышное, расслабленное дыхание. Наконец, передача вещества состоялась. В момент поцелуя агент зафиксировал на сенсорах идеальный переход Нейро-синхрона на слизистую цели.

Наступило короткое затишье. Затем девушка открыла сумочку и стала перебирать её содержимое. Скафандр подстроился под тона интерьера, и поймав момент, Ми выскочил из своего тесного убежища.

Он переместился в вентиляционный канал, надёжно

скрытый от примитивных сенсоров. Вещество, введённое в организм цели, было лишь катализатором. Для выполнения миссии требовалась ювелирная работа со Скипетром мысли, и Ми начал транслировать в сознание цели директивы Великого совета лап. Эта работа была утомительной, но необходимой. Агент выполнял её с привычным хладнокровием.

Наблюдение за тем, что люди называли «свиданием», вызывало у Ми лишь недоумение. Чтобы просто передать друг другу одну простейшую команду, этим существам требовалось колоссальное количество времени. Они звенели стеклом, поглощали спиртосодержащие жидкости, бесконечно шептались и тёрлись телами, считая этот затянувшийся ритуал необходимым элементом коммуникации. Но Агент первого класса Ми, привыкший к мгновенному обмену мыслями, чувствовал себя так, будто ждёт, пока ленивая улитка доползёт до финиша. Весь этот сложный человеческий процесс казался ему самым нелепым способом передачи данных во Вселенной.

Только после четвёртой ночи воздействия на объект, Ми увидел результат. Выражение лица Заката изменилось. Он перестал вести себя как обычно и, глядя в своё отражение в зеркале немигающим взглядом, произнёс:

— Мы удвоим военный бюджет и начнём вытеснение конкурентов из Арктического сектора. Усилим соседствующий с Востоком Центр оружием и перейдём на тотальный военный контроль!

Великий совет лап на планете розовых хомячков, получив сигнал от Ми, взорвался ликованием. План сработал безупречно.

Глава 7. Алёна

После успешного завершения задачи на Западе, агент Ми должен был перейти к следующей цели. Он активировал навигационный модуль капсулы и, под предлогом детальной проработки маршрута, отключил свой геолокационный маяк для PRX. Это было обычной практикой при перемещении в особо охраняемые людьми объекты.

Необъяснимое чувство заставило его повторить ввод всё тех же координат квартиры художницы. Впервые в жизни Ми, сознательно нарушив протокол, выбрал заведомо ложный маршрут.

В этот момент девушка заканчивала работу над картиной, которая заворожила Ми своей красотой. На полотне были запечатлены знакомые очертания ночного неба Земли. В нижнем левом углу виднелась аккуратная надпись на одном из самых красивых земных языков: «Алёна Самородова».

В правом верхнем углу, среди сотен белых и жёлтых точек, выделялась всего одна крошечная и розовая. Ми узнал её. Это была PRX — планета розовых хомячков, его родной дом. Её изображение, пропущенное через призму человеческого восприятия и творческого хаоса, ожило здесь, на холсте.

Увидеть свою планету, сведенную до нелогичной, но завораживающей розовой точки в незнакомом искусстве, бы-

ло подобно чуду, которое нельзя объяснить. В этот момент рухнул его многолетний, безупречный самоконтроль.

Поддавшись этому необъяснимому импульсу, Ми подобрался ближе, сознательно деактивировав маскировку скафандра-хамелеона. Он оказался перед Алёной в своём истинном, абсолютно беззащитном виде: крошечный, розовый, пушистый хомячок с огромными, разумными глазами-бусинками.

— Кто ты? — мысленно прошептала Алёна. Она не издала ни звука, просто уставилась на крошечное существо. Её мозг, перегруженный усталостью и творческим напряжением, решил, что это сон.

— Я Ми, — ментально ответил хомячок, и его голос прозвучал в голове Алёны словно шелест кристальной травы. Его розовая лапка указала на маленькую розовую точку на холсте. — Это мой дом.

Алёна была зачарована. Она медленно протянула руку, боясь нарушить мираж, и осторожно взяла розовый клубок. Она поднесла его к лицу, заглядывая в бездонные глаза-бусинки, в которых, на её удивление, было гораздо больше разума, чем в глазах большинства знакомых ей людей.

— Расскажи мне о нём, — попросила она, всё ещё думая, что спит.

Ми, используя её разум как проектор, начал передавать ей образы: фиолетовые травы, светящиеся реки, парящие города из розового кварцита. Это было не повествование, а чув-

ственное погружение, ставшее для Алёны самым невероятным визуальным наслаждением в её жизни.

Она чувствовала текстуру их воздуха, видела безупречную логику их архитектуры. Вдохновение захлестнуло её, как прилив. Она быстро сняла полотно с изображением звёздного неба, заменила его свежим холстом. Опустила Ми на полочку мольберта, взяла кисть, и её рука, ведомая не разумом, а внушаемыми образами, начала рисовать.

Алёна не могла оторваться от глаз маленького розового существа, передающего ей это удивительное видение, и холста, на котором она его воспроизводила. Картина мазок за мазком обретала вид произведения удивительного великолепия. Время пролетело незаметно. Полотно кричало своими свежими, яркими, необычными красками. Работа была готова. Художница взяла Ми в руки и села в кресло, внимательно разглядывая только что нарисованное.

— Я назову её «Розовая планета», — сказала она, засыпая и ещё больше погружаясь в мир розовой красоты.

Ми наблюдал, как она перевела его абсолютное совершенство в живой огонь искусства. В его безупречно точном, привыкшем к порядку мозге зародилось нечто новое — странное, но невероятно сильное. Он смотрел на неё, на её картину и впервые задался вопросом:

— Неужели уничтожение человеческой цивилизации — единственный выход для спасения PRX?

Девушка уснула, и во сне была ещё прекраснее. Глядя на

неё, маленький розовый хомячок понимал, что никогда не сможет забрать её с собой на PRX. Как хомяк он навсегда останется для неё лишь прелестным розовым клубочком и источником вдохновения, не больше. В этот момент любовь, нелогичное, но неоспоримое чувство, окончательно овладела им. Ему пришла в голову единственная мысль: если он сможет воплотить свой разум в оболочку человека, то сможет познать любовь этой женщины.

Его интеллект тут же выдал жёсткий расчет: без Розамина разум угаснет, превратив его в нечто, неспособное даже осознать факт своего существования. Для Ми это было страшнее смерти. Выполнение миссии оставалось для него единственным шансом выжить и остаться собой. Он должен был закончить начатое…

Глава 8. Ритуал

Было холодно. Приходилось постоянно поддерживать оптимальное тепло внутри своего стелс-скафандра. Резиденция-крепость, напичканная примитивными, но эффективными сенсорами, представляла собой огромный природный заповедник. Даже маленькому агенту-хомяку было непросто остаться незамеченным на её особо охраняемых участках. Ми приходилось на полную мощность использовать свои способности, маскируясь то под кусок льда, то под идеально серый камень, то под белоснежную массу, полностью поглощая тепловое излучение своего тела.

Через несколько часов поиска Ми обнаружил место прохождения ритуала, где «Восход» принимал ванны. Это был огромный монолитный чан, высеченный из тёмного полированного камня, похожего на базальт. Он занимал центральную часть помещения. В этот чан по системе шлангов и насосов, скрытых в каменной толще, беззвучно и непрерывно струился эликсир — концентрированный экстракт пантов. Густая жидкость, извлечённая из молодых «бархатных» рогов оленей, была наполнена животворящей силой. Эссенция имела глубокий тёмно-вишнёвый цвет и сохраняла идеальную температуру, окутывая чан еле заметным тёмно-красным паром.

Процесс, направленный на поглощение чужой энергии,

требовал, чтобы эликсир был абсолютно свежим и тёплым. Стерильное помещение, где висел тонкий металлический запах, было оснащено автоматикой для контроля влажности, температуры и малейших колебаний объёма.

Поставка оленей и контроль чистоты эссенции в резиденции Восхода происходили в строжайших условиях. Ми не смог проникнуть в сам зал, чтобы просто ввести Нейро-синхрон в жидкость. Затаившись в вентиляционном канале, он слышал приглушённые голоса службы безопасности Восхода:

— Туда даже мышь не проскочит.

Они даже не представляли, насколько были правы именно в этот момент. Система контроля объёма уже срабатывала несколько раз — здешние сенсоры были слишком чувствительны даже к лишним граммам. План доставки препарата требовал принципиально иного, более умного подхода. Оценив абсолютную неприступность ритуального зала, Ми принял единственно верное решение: не вводить вещество в готовую ванну, а атаковать источник.

Проникнуть в хлев с животными было проще. Во влажном, тяжёлом воздухе пахло сеном и дикой силой парнокопытных. Скафандр моментально перестроился, имитируя оттенок древесины. Ми прикрепился к деревянной балке под потолком и активировал режим сканирования. Наносенсоры скафандра считали не только внешние параметры, но и внутреннюю инфраструктуру: подкожные биометрические

метки, закреплённые на шеях животных, и сетевой протокол, связывавший эти метки с центральным компьютером резиденции Восхода.

Система выбирала цели не случайно, а по хладнокровной логике — по уровню активности и максимальной концентрации питательных веществ в рогах. Через несколько секунд розовый мерцающий контур выделил одну особь — самца с идеальными показателями, чья биометрическая метка уже стояла в очереди на активацию. Цель была ясна.

Доза для человека составляла микрограмм, но количество вещества, необходимое для передачи через метаболизм животного, оставалось неопределённым. Ми должен был рассчитать, сколько препарата уцелеет в организме оленя, сколько останется в концентрированной эссенции после экстракции и сколько дойдет до Восхода через поры его кожи. Впервые за миссию Ми столкнулся с тройным коэффициентом непредсказуемости, зависящим от метаболизма, разбавления и проникновения через кожу. На этот сверхсложный расчёт у него были лишь секунды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.